Казак портреттерінің тарихы

Марат Ескендір-Әбдешев

Қазақ портрет

тердің тарихы

Алматыкітап баспасы 2012

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)
Ә 13

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі жалпы білім беру салаларына оқу-тәрбие үрдісінде оқу құралы ретінде ұсынады

Марат Ескендір-Әбдешев

Ә 13 Қазақ портреттерінің тарихы. Көпшілік-танымдық басылым. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2012. – 184 бет, суретті.

ISBN 978-601-01-0769-4

«Бұл қазақ – жоқшы, жоғын іздеген қуғыншы», – деп Ахмет Байтұрсынов айтқандай, қазақтың ұлттық тарихында «ақтаңдақтар» мен парақталмаған қатпар-қатпар беттері қаншама десеңші. Еліміз тәуелсіздік алғалы бұрынғыдай жалтақтамай «өлгенімізді тірілтіп», «өшкенімізді жағып» жатқан жай бар. Дегенмен де қаншама тірілтіп, қаншама қайта жақсақ та әлі де түрен салынбаған «жоқтарымыз» көп екен. Сондай «жоқтардың» бірі «Қазақ портреттері» болып табылады.

Кітаптың авторы Марат Ескендір-Әбдешев ерекше қызығушылық туғызып, ғылыми қызметкер ретінде ел арасынан ескілікті, тарихи мұраларды жинап, оларды зерттеген. Бұл ғылыми еңбекке автордың соңғы ширек ғасырдағы өзі іздеп тауып, жинап, анықтап музей қорына өткізген не болмаса баспасөз беттерінде жарияланған XIX ғасырдың орта шенінен басталған қазақтардың фото бейнелері енген. Фотобейнелерді анықтау жөнінде нақты деректер берілген.

Бұл кітаптың білімді қазіргі қазақ жастарына, жалпы ел тарихына қызығушылық танытатындарға берері мол.

Басылым жоғары сынып оқушыларына, тәрбие жұмыстарына қосымша оқу құралы ретінде мұғалімдерге, көпшілік оқырман қауымға ұсынылып отыр.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)

ISBN 978-601-01-0769-4

© Әбдешев М.Е., 2008
© «Алматыкітап баспасы» ЖШС, 2008
© «Алматыкітап баспасы» ЖШС, 2012, өңделген

МАЗМҰНЫ

Алғы сөз 7
К истории возникновения Центрального
Государственного музея Казахстан 11
Ыбырай Алтынсарин айналасындағы адамдар 19
Махамбеттің портреті 27
Байеке сұлтан, ақсүйек 28
Тәттімбет медальмен наградталған 31
Батыс қазақтарының депутациясы 35
Сердалы суретші 50
Алтай қазақтарының депутациясы 57
Қазақ сұлтандары хақында 64
Парижде болған Шоқан ба, Сұлтанғазы ма? 83
Қазанда оқыған қазақтар 91
Тағдыр 100
Ақынның қолтаңбасы 109
Қазақтың тұңғыш журналисі 114
Осы ма, қазақ өмірің? 117
Жасырылған сурет 120
Жәпек батыр мен Мақыш палуан 127
Халық қамқоршысы 132
М. Дулатов – Петроградта 136
Болар ма екен бір дерек? 139
Алғашқы аудармашылар 141
Первые переводчики стихов Абая 151
Шәкерім қажы деп отырмыз 158
Алаш арысы – Райымжанның бейнесі анықталды 165
Бала тұлпар – бала Жаншаның суреті табылды 171
Ер Жәнібектің саптыаяғы 175

АЛҒЫ СӨЗ

“Бұл қазақ – жоқшы, жоғын іздеген қуғыншы”, – деп Ахмет Байтұрсынов айтқандай, қазақтың ұлттық тарихында “ақтаңдақтар” мен парақталмаған қатпар-қатпар беттері қаншама десеңші. Еліміз тәуелсіздік алғалы бұрынғыдай жалтақтамай “өлгенімізді тірілтіп”, “өшкенімізді жағып” жатқан жай бар. Дегенмен де қаншама тірілтіп, қаншама қайта жақсақ та әлі де түрен салынбаған “жоқтарымыз” көп екен. Сондай “жоқтардың” бірі “қазақ портреттері” болып табылады.

Сондықтан да осы кітапта “қазақ портреттері” дегенде ежелгі қазақтың бөкен жел сар даласының ерте, орта тарихына бойлап кете беретін жалпы сурет салу өнеріне барламай-ақ, тек XIX ғасырдың орта шенінен бастау алатын қазақтарды фотоға түсіргендігі туралы сөз қозғамақпыз. Онда да соңғы ширек ғасырдағы өзіміз іздеп тауып, жинап, анықтап музей қорына өткізген не болмаса баспасөз беттерінде жарияланған азды-көпті фотоларды осы кітапқа топтап, шамамызша сөз өрбітпекпіз. Барлық жинаған, анықтаған көне жәдігерлер туралы сөз қозғау мүмкін емес. Оған күш-қуат, қажыр-қайрат керек. Әмбе “көрпеңе қарай көсілгенді” де ұмытпау қажет.

Сонымен, қазақ даласында фотоға түсіру үрдісі де гер-ротипті ойлап тапқаннан кейін көп кешікпей басталады. Тарихи мәліметтер бойынша орыстың атақты саяхатшы-

сы, табиғат зерттеуші-ғалымы Г.С.Карелин 1840-1842 жылдары географ және картограф И.П.Кирилловпен бірге Шығыс Қазақстан аймағында экспедицияда болғанда өзімен бірге дагерротип аппаратын да алып жүрген деген жанама дерек бар. Түсірген түсірмегені белгісіз. Суреттері сақталмаған.

Тарихтан белгілі алғашқы қазақ портреттері – Жәңгір хан мен оның баласы Сақыпкерейдің дагерротипті портреттері болып табылады.

Ол портреттер Хан ордасындағы Хан сарайында ілулі тұрған. Оларды кім түсірді дегенге келсек, Сақыпкерейді білмеймін, Жәңгір ханды Г.С.Карелиннің түсіруі әбден мүмкін. Себебі, орыс ғалымы Жәңгір ханмен жақын қарым-қатынаста болған.

Әзірге белгілі онан кейінгі фотобейне сұлтан-әкім Ахмет Жантөриннің 1850 жылы Санкт-Петерборға қазақ депутациясын бастап барғандағы жекелей түскен фотосы болып табылады.

Бұлар алғашқы қазақ портреттері еді. Сонан кейін қазақтарды әртүрлі ресми салтанаттар, қазақ даласында жасалынған ғылыми экспедиция кезінде фотоға түсіруі немесе билікке араласқан оқыған қазақтардың өздерінің жекелей фотоға түсуі кеңінен өріс ала бастайды.

Бірақ ол фотолардағы адамдардың көпшілігінің аты-жөндері жазылмаған белгісіз болатын. Фотолардың Ресей баспасөзінде жарияланған нұсқаларында олар “аңшы қазақ”, “атты қазақ”, “қазақ әйелі”, “қазақ болыстары мен сұлтандары” және тағы сол сияқты топтама аттармен беріліп кете беретін. Сондықтан да, ол бейнелердің нақты кімдер екені белгісіз болып қала беретін. Ең қиыны – бейнелерді анықтауда тілге тиек етерлік нақты деректің болмауында.

Фотобейнелерді анықтаудағы ізденісіміз ҚР Мемлекеттік Орталық музейінде жұмыс істеп жүрген кезден басталған.

Себебі, біріншіден көрініске (экспозицияға) қажетті материалдарды қою үшін оларды әбден зерттеп, екшелеп, анықтап алған соң барып қана қойылатын. Этикеткада анықталып жазылған бірлі-екілі сөздің артында қаншама ерен еңбек, төгілген тер тұр десеңізші.

Екіншіден, музей қорында анықталмаған аты-жөні белгісіз көптеген фотосуреттер бар. Оларды анықтау, зерттеу міндеті алда тұрды.

Үшіншіден, ғылыми қызметкер ретінде ел арасынан ескілікті, тарихи мұраларды жинайсың. Оларды да зерттеп, анықтап музей қорына өткізесің. Мұнан басқа да факторлар бар, осының бәрі қосыла келе фотобейнені анықтауға зор ықпал етіп, ерекше қызығушылық туғызып, рухани қажеттілікке айландырады десем артық кетпегенім болар.

Фотобейнені анықтаудың өзіндік қыр-сыры мол, өзінше бөлек жатқан үлкен бір ғылыми сала.

Белгілі бір бейнені анықтай отырып өмірлік, кәсіптік бай тәжірибең болумен қатар, көп оқумен, көп тоқумен бірге, зерттеу объектісі болып табылатын бейнеге қатысы бар ғылымның әр саласынан белгілі бір дәрежеде біліктілігің мен білгірлігің де болуы қажет.

Міне осындай өмірлік, ғылыми мол негізі бар зерттеуші ғана белгілі бір жетістікке жете алады. Нендей де бір дүниені іздесең, атойлап қойып кетпей нені, қалай, қай жерден іздейтініңді нақты білуің шарт. Бұл жерде жалпы зерттеушілерге ортақ қасиет: бейімділік, табандылық т. с. сияқты талаптардың болуы өзінен-өзі түсінікті аксиома.

Дегенмен де әр ізденістің өзіндік қым-қуыт бұралаң жолдары болады. Оны қайталап айту артық болмас деп ойлаймын. Себебі, қазіргі нарық заманында құндылықтардың өзгеріске ұшырауы, оған жету жолдары өзгере бастағаны өтірік емес.

Айтпағым, тауқыметі мол, күнделікті тіршілікте шапағаты аз, нағыз ұлтжандылық ізденімпаздық сара жол орта

кезеңде үзіліп қалмай, бұралаңға түспесін деген ой біздікі. Себебі, архивтік сыр сандықта өзінің зерттеушісін күтіп жатқан сарғайған суреттер әлі де шаш етектен. Сондықтан да:

Мен сенемін жастарға
Алаш атын аспанға,
Шығарар олар бір таңда
Мен жастарға сенемін, –

деп мұңлы ақын Мағжан жырлап өткендей, еркін де білімді қазіргі қазақ жастары Мағжан аманатын тарихи-ізденімпаздық салада да жалғастырар деген үміттеміз.

Марат Ескендір – Әбдешев,
музейтанушы

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ КАЗАХСТАНА

(По материалам дореволюционных источников)

Предлагаемая статья является первой попыткой вкратце (в связи с жестким ограничением объема статьи) на основе малоизвестных, большей частью неопубликованных архивных и дореволюционных литературных источников осветить основные моменты истории организации музея при Неплюевском военном училище в г. Оренбурге, с которого начинается история Центрального Государственного музея Казахстана.

Идея о создании музея Оренбургского края возникла в конце 1830 г. и была связана с именем просвещенного Оренбургского генерал-губернатора графа П. П. Сухтелена.

Организация музея мотивировалась тем, что «край сей обширный и богатый многоразличными произведениями природы, заключающий несколько народов, разнящих верою, нравами, обычаями, промышленностью, одеждою, доселе по своему пространству и разнообразию самими жителями оного несовершенно знаемый оставался для России, и в особенности для иностранцев и сей край нуждается в развитии. Для этого нужно образование музеума» (1, 7, 8).

Для музеума, для поступающих уже предметов выделено один из залов Неплюевского военного училища. (1, 8)

С целью сбора материалов для музеума был составлен примерный перечень предметов, которые должны были войти в состав коллекции предполагаемого музеума.

Комплектование музеума должно было осуществляться по двум основным отделам: по части естественной истории и по части искусства и промышленности.

Сокращенный вариант статьи был опубликован: «Историческая наука в XXI веке». Материалы международных Бекмахановских чтений. 24-25 мая 2001 г. Часть 2. Алматы, 2001 (Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби), стр. 232-238.

***** *М. Абдеш.* К истории возникновения центрального государственного музея Казахстана (По материалам дореволюционных источников)

Сверх того было обращено внимание на сбор древних монет, книг, особенно рукописных, картин, карт и предметов, любопытных и полезных (1, 2).

Для осуществления программы сбора материала с этим проспектом предметов, нужных для музея, от имени генерал-губернатора П. П. Сухтелена были разосланы циркулярные письма «многим любителям науки, ученым, испытателям природы о приглашении к пожертвовании в учреждаемый музеум при Неплюевском военном училище». (1, 7, 8)

19 ноября 1830 г. было отправлено такое письмо хану Внутренней Букеевской Орды Д. Букееву. (1, 6)

24 ноября 1830 г. инспектором (смотрителем и устроителем) музеума временно был назначен состоящий при Оренбургском генерал-губернаторе чиновник Министерства иностранных дел протоколист Шангион Гартинг. (1, 8, 10)

«На первый случай» для хранения собранных экспонатов были заказаны два шкафа и два стола и заведена «книга для записывания имеющих поступать в музеум вещей». (1, 9, 11, 17) Однако, как выяснилось впоследствии, поступившие предметы не были внесены в данную книгу. (1, 194)

Одновременно с обращениями к частным лицам и учреждениям о пожертвовании музею намечалось иметь при музее собственного препаратора или чучельника. С этой целью в течение одного месяца в апреле 1831 г. воспитанник Оренбургского уездного училища Григорий Масленников обучался «искусству набивания чучел птиц и четвероногих» у чучельника Казанского университета помощника проректора зоологии Истомина, под наблюдением профессора зоологии Эверсманна. (1, 28, 50, 54)

На устройство музея в Оренбургском крае откликнулись видные ученые, политические ссыльные, крупные заводчики, служилые люди и др. Они принимали участие в организации музея в виде пожертвований, присылая нужные предметы музейного значения. Как вспоминает находящийся в ссылке в Оренбургском крае известный русский путешественник и естествоиспытатель Г. С. Карелин «составили конспект, написали программу и напечатали циркуляр к сибирским заводчикам, приглашая их содействовать образованию минералогического музея, а к другим – об этнографических и других предметах... На следующий же год один Зотов присылал из Екатеринбурга коллекцию минералов в 600 рублей серебром, а хан Джангир – все относящиеся к киргизскому быту на 4400 рублей ассигнациями. Было немало и других присылок». (2)

Одними из первых экспонатов нового музея были вещи, поступившие от хана Внутренней Букеевской Орды Д. Букеева. В письме от 29 января 1831 г. к Оренбургскому губернатору он сообщал, что через Г. С. Карелина выслал в музей следующие вещи:

«Киргизская (казахская) одежда для музеума

1. Саукеле, женский головной убор с бетмоншаком или украшениями из серебра, корольков к жанчуса (*) и читакам или околышам шапки саукеле, составленным из серебряных вызолоченных бляшек.

2. Иякчуперяк, косынка, повязываемая на шею.

3. Джаулок, большой платок, прикрепляемый к саукеле.

4. Покрывало, буркеншик.

5. Койлек, женская рубашка.

6. Койлек, девичья рубашка.

7. Тюбетейка, девичья шапка с пером каркара и другим джига; парадный убор.

8. Тон, малиновый бархатный кафтан, необходимая одежда сговореной девушки.

9. Чапан, шелковый халат женщин». (1, 34)

Фонды музея начали пополняться богатыми коллекциями известных ученых, собранными ими в результате путешествий и полевых исследований.

Такова коллекция известного ботаника Н. С. Турчанинова – собрание растений Сибири около 700 видов, минералогические собрания Г. С. Карелина, собранные в Западном Казахстане (1, 38, 39) и гербарии растений окрестностей г. Оренбурга Т. Зана, который занимался геогностическими и ботаническими изысканиями в Оренбургском крае. (3, 41) Большую роль в организации музея сыграл польский политический ссыльный Томаш Зан, друг Адама Мицкевича.

Магистр философии Виленского университета Фома Карлович Зан (1796–1855) за организацию тайного общества в стенах университета вместе с поэтом А. Мицкевичем и другими студентами был арестован и по приговору суда сослан в г. Оренбург, куда он прибыл на поселение в ноябре 1824 г.

Разносторонняя научная подготовка и успешные научные исследования Т. Зана в области геологии и ботаники позволили Оренбургскому начальству поручить ему организацию музея. (4, 196, 197)

23 января 1831 г. он был определен устроителем музея при Оренбургском Неплюевском военном училище. (5, 589) Однако, в связи с проводимыми им геологическими исследованиями и нахождением в командировке, только в конце ноября 1831 г. он смог непосредственно приступить к устройству музея. (6, 19)

Жәңгірхан Бөкеев *– Қазақстанның Орталық музей қорындағы қазақтың көне мұраларын алғашқы болып жинаған (1831) ұлт зиялысы. Жәңгірханның бұл бейнесі – қазақтың алғашқы фотопортреті (1841-1845)*

Пожертвованные вещи поступали на имя генерал-губернатора в канцелярию. Оттуда после регистрации поступившие вещи переправлялись непосредственно в помещение музея. Так, например, вещи, отправленные ханом Джангиром с письмом от 29 января 1831 г., судя по регистрационной отметке, поставленной на полях письма, поступили в канцелярию 23 марта 1831 г. В свою очередь, эти вещи вместе с другими поступившими предметами от 15 лиц предписанием генерал-губернатора П. П. Сухтелена от 3 апреля 1831 г. препровождены в здание музея на имя устроителя музея Ф. Ш. Гартинга. (7, 38, 39)

Данные вещи были первыми экспонатами нового музея.

Следовательно, история музея начинается именно с этой даты – 3 апреля 1831 г. (по новому стилю – 16 апреля) – с начала формирования коллекции в фондах музея, то есть с непосредственного поступления вещей в хранилище музея.

Хотя организация музея начиналась с 24 ноября 1830 г. и 23 января 1831 г. (7, 197) – вести историю музея с этих дат нам представляется неправомерным. Потому что в то время в фондах музея не было самого главного – музейных предметов. Потому автор в ведении счета истории возникновения музея придерживается взгляда, когда действительно шло формирование коллекции фондов музея. (8)

На следующий день – 4 апреля 1831 г. – инспектору Ш. Гартингу было выслано

100 рублей для использования на мелочные расходы с требованием представить позже отчеты об их расходовании. (1, 431)

На первых порах пополнение коллекций музея шло исключительно за счет пожертвований.

Известный интерес представляют вещи, присланные начальником штаба отдельного Сибирского корпуса генерал-майором С. Б. Броневским: «полный наряд одежды тунгузского шамана (9) и металлическое изваяние..., служившее как полагает к обрядом веры первобытных тамошних обитателей» (1, 98) и нойоном Калмыцкой Хомутской орды князем Серbеджабой Тюменевым – мужское и женское калмыцкое платье, калмыцкое седло для обоего пола с описаниями, составленными самим дарителем.

В музей поступали и нумизматические коллекции. От видного ориенталиста, акад. Х. Д. Френа получена старинная серебряная монета и ее описание. (1, 141) Т. Заном получены у бухарского уроженца восточные монеты, найденные в развалинах старинного здания Бухары.

В большом количестве поступали исключительно богатые, разнообразные естественно-исторические коллекции.

В целом в музей поступили пожертвования от 36 лиц в виде различных музейных предметов. (1, 225, 226)

Пополнение фонда музея шло наряду с пожертвованными вещами и предметами, собранными его препаратором во время различных экспедиций, организованных в Казахскую степь. По записке от 22 июля 1831 г. видно, что препаратором Г. Масленниковым впервые для музея изготовлено 14 экземпляров чучел птиц. А в начале октября того же года им уже сделано 7 болванов (манекенов) для одежды разных народов и набиты 9 чучел. (1, 90, 116)

Таким образом, благодаря помощи известных ученых, политических ссыльных и усилиями его устроителей, в первую очередь Т. Зана, увеличение фонда музея шло успешно. Сохранилось интересные сведения о составе и численности экспонатов в музее за 1833 г. «... в сем музеуме хранилось следующее число предметов: геогнозии 972, ботаники 1575, зоологии 443, статистики 42, нумизматики 646, археологии 30; книг: восточных 5, разных 35; рукописей: русских 4, восточных 9 и портретов 9. Сверх того, в музее имелись записки о метеорологических наблюдениях в Оренбурге». (10, 356) Всего в музее в 1833 г. было 3773 экспонатов.

Об экспозиции музея можно судить по интересному описанию Ворониной. О своем посещении музея в письме от 30 сентября 1833 г. она пишет: «Нынешним

утром мы были в музеуме. Зан ожидал нас там и показывал все достойное примечание, но надо быть несколько раз, чтобы рассмотреть все подробно, а в один раз можно заметить только те вещи, которые больше бросаются в глаза, да и то осмотреть их поверхностно. При входе внимание обращается на огромную кость, часть головы какого-то допотопного зверя; она лежит на столе прямо против двери. По сторонам стоят куклы в рост человеческий в разных, очень богатых азиатских костюмах, по четыре с каждой стороны в одном ряду мордовка, калмычка, киргизка и уралка, в платьях замужних женщин; в другом две девушки: уралка и киргизка; калмык в казацком мундире и сибирский шаман. Около развешаны кольчуги, седла, чепраки и разные одежды, в том числе рубашка, сшитая из рыбьих пузырей, претонкая и прозрачная надевается она совсем с головой. Такие рубашки носят женщины, самоедки; она защищает тело от укушения разного рода насекомых... В стеклянных шкафах и ящиках разложены каменья, раковины и пр. На полках помещены чучелы небольших зверьков и птиц... Замечателен урод-теленок, величиною с кошки, но толст ужасно, шерсть премохнатая, на коротеньких ножках с рылом, более всего похожим на собачью. На стенах портреты знаменитых особ оренбургских: военного губернатора Неплюева... и много других». (1,651)

Поступившие вещи записывались в специально заведенную для этой цели книгу, составленную самим Т. Заном. Уже в октябре 1833 г. была закончена одна книга и начата другая.

Доверие начальства подтягивает Т. Зана еще более ревностно заботиться о музее. Об этом свидетельствует его записка по ремонту помещения музея. Однако после внезапной кончины графа Сухтелена 20 марта 1833 г. и прихода нового начальника края В. А. Перовского без всякой причины были прекращены расходы по музеуму. (1, 209, 210) Этот шаг начальства, а также арест Т. Зана по доносу и проведенное по этому обстоятельству следственное дело, в значительной степени охладил его интерес к музеуму.

Предписание нового начальника края «о прекращении расходов по музеуму», по нашему мнению, объясняется тем, что наряду с другими факторами у Перовского было намерение открыть другой музей в другом помещении.

Это подтверждается его последующими действиями по организации нового «зоологического музея» при училище земледелия и лесоводства, что было связано с деятельным участием в нем В. И. Даля. (12)

В связи с этим автору настоящей статьи хотелось бы особо подчеркнуть, что распространенная в литературах версия о роли известного ученого, составителя толкового словаря русского языка В. Даля в организации музеума при Неплюевском военном училище с 1831 г. не подтверждается фактическими данными. Он